

П.А. Кабанов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Аннотация: В работе предложена концепция нового междотраслевого направления – криминальной политической виктимологии, исследующей жертв по-литических преступлений и злоупотреблений властью. Определен её междотраслевой статус. В работе кратко описана внутренняя структура криминальной политической виктимологии. Автором даны отдельные дефиниции (виктимность, виктимогенность, виктимологическая профилактика, виктимологическая реабилитация), отражающие её предметное поле. В заключении предложены перспективные исследования в области криминальной политической виктимологии: виктимология тоталитаризма, виктимология терроризма, виктимология коррупции и электоральная виктимология.

Ключевые слова: Юриспруденция, жертва, виктимология, политическая криминология, политическая виктимология, виктимология терроризма, виктимность, виктимогенность, виктимологическая профилактика, виктимологическая реабилитация

Современная российская криминологическая наука, получившая активное развитие в конце XX века за счет увеличения объема преступности и расширения сфер криминальной пораженности, ответила на это бурным ростом криминологических, социологических и иных исследований преступности и её отдельных видов. Эта ответная реакция общества выразилась в описании и объяснении преступного поведения не только в традиционных сферах жизнедеятельности (экономике, семье, вооруженных силах, пенитенциарных учреждениях и т.д.), но и в некогда закрытой (запретной) для российских криминологов сфере – сфере политической деятельности. Со временем, открывшееся реальное состояние дел в этой сфере жизнедеятельности позволило криминологам утверждать, что данная сфера не менее криминализована, чем все остальные.¹ Для изучения реального положения

с преступностью в политической сфере жизнедеятельности отечественными специалистами было предложено сформировать новое научное направление в криминологии – политическую криминологию, исследующую взаимосвязь и взаимозависимость политики и преступности,² в том числе и политической преступности.³ Исследуя политическую преступность в рамках формирующейся российской политической криминологии, отечественные специалисты пришли к закономерному выводу о необходимости исследования не только политических преступлений и политической преступности, их причин и условий (факторов, детерминант), личностных особенностях политических преступников, но и их жертв. Для этих целей нами было предложено создание нового научного направления, названного политической виктимологией и изучающего жертв политических преступлений.⁴ Это

¹ Лунев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. – 1994. – №8-9. – С.89-100; Его же. «Политическая преступность» // Государство и право. – 1994. – №7. – С.107-121; Кузнецова Н.Ф. Об элитно-властной преступности // Стратегия борьбы с преступностью. – М., 1997. – С.112-114; Её же. Политизация преступности и криминализация политики // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: Материалы дискуссии. – М., 2004. – С.58-75; Щедрин Н.В. Власть как объект повышенной охраны и источник повышенной опасности // Политическая криминология: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2006. – С.98-110; Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от неё. – Красноярск, 2006. – С.19-40.

² Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во СПбУ, 1992. – С.9.

³ Шестаков Д.А. Криминология: вчера, сегодня, завтра // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2001. – №1(1). – С.18; Гилинский Я.И. Криминология: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – С.242-243; Бурлаков В.Н. Краткое введение в криминологию // Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб.: Издательский Дом СПбУ, 2005. – С.40-41.

⁴ Кабанов П.А. Тоталитарная преступность должностных лиц советского государства // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. – С.367.

предложение отечественными специалистами было признано заслуживающим внимание и получило поддержку в научной среде.⁵

Согласно складывающимся в современной российской криминологии представлениям криминальная политическая виктимология – это частное научное направление (криминологическая теория) российской политической криминологии.⁶ Этой позиции в своё время придерживался и автор настоящей работы.⁷ Вместе с тем существует и другое мнение по поводу её предметной принадлежности. По справедливому наблюдению Т.В. Макаровой, криминальная политическая виктимология находится на стыке двух отраслей российской криминологической науки – криминальной виктимологии и политической криминологии и, следовательно, принадлежит и той и другой отрасли в равной степени.⁸ На наш взгляд, второй подход представляется не только более обоснованным, но и более рациональным, поскольку межотраслевые криминологические исследования развивают каждое из причастных к этому научных направлений, насыщая и обогащая их новыми научными идеями (сведениями) и инструментами (методами и средствами) познания.

Безусловно, отечественная криминальная политическая виктимология «дитя» двух родителей – политической криминологии и криминальной виктимологии, имеющих общий предмет научного познания – жертв политических преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью,⁹ и не одна из них не имеет монополию на него. Поэтому криминальная политическая виктимология должна развиваться как межотраслевое направление криминологических знаний (частная криминологическая теория), рассматривающее наиболее общие теоретические проблемы, связанные с

жертвами политических преступлений и злоупотреблений политической властью.

Разумеется, что основным предметом современной российской криминальной политической виктимологии должны стать жертвы преступлений, совершаемых в политической сфере жизнедеятельности, в том числе и жертвы злоупотребления политической властью. В силу специфики криминальной политической виктимологии этих жертв необходимо последовательно отыскивать, идентифицировать, описывать, классифицировать и систематизировать, распределяя их по различным основаниям внутри данного научного направления.

Помимо указанного основного предмета отечественной криминальной политической виктимологии – жертв политических преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью, в рамках этого формирующегося межотраслевого научного направления отечественной криминологии необходимо рассмотрение ещё несколько важных связанных с ним теоретических вопросов.

Безусловно, в качестве предмета криминальной политической виктимологии выступает виктимность, то есть объективная возможность или способность («предрасположенность») любого лица, в том числе и юридического, стать жертвой политического преступления или противоправного, но пока еще не криминализованного злоупотребления политической властью, которую можно регулировать различными средствами в целях нейтрализации или устранения факторов (обстоятельств), ей способствующих или её воспроизводящих.

В отечественной криминальной (криминологической) виктимологии принято рассматривать два крупных вида виктимности: индивидуальную и массовую.¹⁰ Индивидуальная виктимность предполагает способность человека стать жертвой преступления, в том числе и политического, в силу определенных, присущих индивиду субъективных качеств,¹¹ которые отражают психологические особенности личности (интересы, мотивы, характер и т.д.). Массовая виктимность представляет собой совокупность личностных и ситуативных факторов, сложившихся в определенное множество, некую новую количественную суммарность, которое выражается в различных видах.¹² К ним обычно относят групповую виктимность (виктимность отдельных групп населения, категорий людей, сходных по параметрам виктимности);

⁵ Макарова Т.В. Понятие жертвы политического преступления в отечественной политической криминологии // Следователь. – 2002. – №2. – С.54-57; Шестаков Д.А. Взаимобусловленность террора и терроризма // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2005. – №1(8). – С.14; Его же. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противоположение преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб., 2006. – С.394.

⁶ Российская политическая криминология: Словарь / Под общ. ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2003. – С.22.

⁷ Кабанов П.А. Российская политическая криминология в схемах и определениях. Часть Общая: Учебное пособие. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – С.17.

⁸ Макарова Т.В. Политическая виктимология как частное направление политической криминологии: её предмет и задачи // Следователь. – 2002. – №6. – С.41.

⁹ Кабанов П.А. Жертвы политических преступлений: понятие, содержание и виды // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1. – С.159-163.

¹⁰ Ахмедшина Н.В. Виктимность как основное криминологическое понятие // Актуальные проблемы развития российского законодательства. – Томск, 2005. – С.181-186.

¹¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – С.42.

¹² Устинов В.С., Исаев Н.В. Соотношение понятий «уязвимость» и «виктимность» // Вестник криминологической ассоциации. – 2002. – №1. – С.10.

объектно-видовую виктимность (виктимность как предпосылку и следствие различных видов преступлений); субъективно-видовую виктимность (виктимность как предпосылку и следствие преступлений, совершаемых различными категориями преступников).¹³ В отечественной криминологической литературе встречаются понятия корпоративной виктимности как более узкого значения групповой виктимности, которое зависит от организационной структуры группы¹⁴ и видовой виктимности, то есть относительной предрасположенности отдельных людей стать жертвами определенного вида правонарушений.¹⁵ Хотя, по нашему мнению, термин «корпоративная виктимность» имеет другое содержание, относящееся к характеристике особенностей жертвы преступления – юридического лица. Мы убеждены в том, что корпоративная виктимность – это возможность и/или способность (потенциальная или реальная) определенного юридического лица стать жертвой преступления,¹⁶ в том числе и политического. Об этом свидетельствуют зарубежные исследования, где рассматриваются особенности виктимности юридических лиц, в первую очередь, хозяйствующих субъектов от экономических преступлений.¹⁷

Становится очевидным, что, невзирая на разнообразие подходов к рассмотренным дефинициям, указанные элементы предмета российской криминальной виктимологии должны рассматриваться и российской криминальной политической виктимологией с учётом специфики её предмета, функций, задач, ближайших и отдаленных перспектив дальнейшего развития.

Нам представляется, что массовая виктимность как предмет российской криминальной политической виктимологии активно и рельефно проявляется в условиях современных региональных и муниципальных избирательных процессов, когда определенные, как правило, наименее обеспеченные слои населения «про-

дают свои голоса»¹⁸ за незначительное материальное вознаграждение политическим мошенникам, жертвами которых в последующем сами же и становятся. «Избранные» таким образом в законодательные или представительные органы власти должностные лица, как правило, принимают некомпетентные решения и/или правовые акты, направленные на удовлетворение личных, групповых, клановых или корпоративных потребностей и интересов. Эти должностные лица при принятии важных политических и правовых решений не учитывают потребностей своих избирателей, полагая, что полномочия, «приобретенные» ими должны «окупать» те значительные финансовые затраты, которые были потрачены на избирательную кампанию и, что обязательно, приносить дополнительные доходы или социально значимые нематериальные блага либо статусные преимущества, например, парламентскую (депутатскую) неприкосновенность.

Традиционно в научной и учебной российской криминологической литературе, при рассмотрении виктимологических вопросов, выделяют такую важную и сложную проблему, как виктимизация. Под виктимизацией обычно подразумевается – процесс становления жертвой преступления или злоупотребления властью, то есть процесс реализации потенциальной виктимности в физический, материальный и моральный вред, который по объективным причинам неразрывно связан с преступностью,¹⁹ в том числе и политической преступностью. В таком случае виктимизация является составным элементом более общего негативного социального процесса – криминализации общественных отношений, детерминируя его как свое закономерное следствие. Стоит убрать из процесса криминализации жертв преступлений и злоупотреблений политической властью, и она станет утрачивать свое содержание – вредоносность. Разумеется, виктимизацию как процесс становления жертвой политических преступлений и злоупотреблений политической властью необходимо включить в предмет российской криминальной политической

¹³ Устинов В.С. Криминологическая виктимология // Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С.156.

¹⁴ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Н. Новгород, 2004. – С.11.

¹⁵ Горшенков Г.Н. Криминология: введение в учебный курс: Учебное пособие. – Сыктывкар, 1995. – С.131.

¹⁶ Кабанов П.А. Криминальная корпоративная виктимология как частная виктимологическая теория: понятие и попытка определения предметного поля // Следователь. – 2006. – №9. – С.30.

¹⁷ Smith R.G. Organizations as Victims of Fraud, and How They Deal With it // Trends & Issues in Crime and Criminal Justice. – 1999. – №127. – September; Nel H.C. The plight of victims of economic crime: Investors as victims // Journal of Financial Crime. – 1999. – V.6. – №4. – P.311-322; Hopkins M. Abuse and violence against businesses: a study of the triggers and processes of incidents // International review of Victimology. – 2002. – Vol.9. – №1. – P.67-82.

¹⁸ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2002 года №47Г02-21 // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 2002. – №10. – С.12-14; Пронякин К. Сто рублей за кандидата предлагали избирателям на районных выборах // Российская газета. – 2007. – 29 марта.

¹⁹ Ривман Д.В. Механизм индивидуального преступления // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – С.155; Квашин В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты потерпевших от преступлений. – М., 1999. – С.21; Невский Н.Н. Антология виктимизации // Вестник виктимологической ассоциации. – 2002. – №1. – С.11-21; Хистенко В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов-на-Дону, 2004. – С.298; Лелетова М.В. Анализ понятийного аппарата виктимологии // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2005. – Вып.5. – С.54.

виктимологии и приступить к его исследованию, при этом активно применяя модели политической виктимизации, используя уже имеющиеся криминологические методы познания, в том числе и моделирования.²⁰

Нам представляется, что наравне с виктимностью необходимо выделять и еще один компонент виктимизации – виктимогенность – это способность людей, общностей, юридических лиц, государства и его органов, явлений и процессов оказывать вредоносное воздействие на лицо, увеличивая его виктимность. Так, профессор Г.Н. Горшенков, рассматривая виктимогенность средств массовой коммуникации, отмечает, что виктимогенность есть способность органа массовой информации, источника (технического средства) и/или самого акта массовой информации оказывать вредоносное воздействие на лицо, причиняющее ему нравственные, физические страдания либо повышающие или первично формирующие антропологическую и/или социальную виктимность, а также способность участника организации массовой информации претерпевать вред, причиненный ему правонарушением или иным проступком, противоречащим общепринятым нормам социального общежития.²¹ Рассматривая элементы виктимогенности СМИ, ученый пишет, «в одном случае, лицо может оказаться жертвой непосредственного воздействия на него СМИ; в другом – оно как бы приобретает свойство повышенной уязвимости от различных посягательств, в том числе и уголовно наказуемых, стимулируемых СМИ; в третьем – может претерпевать вред от противоправных действий, бездействий представителя массовой информации; в четвертом – сам участник органа массовой информации может оказаться жертвой посягательства, мотивация которого вызвана (с долей условности, можно сказать, спровоцирована) профессиональной деятельностью ...».²²

На наш взгляд, в рамках российской криминальной политической виктимологии необходимо исследовать виктимогенность политической деятельности и/или отдельных политических явлений либо процессов, например, политического лоббизма или политиче-

ского протекционизма (фаворитизма), федеральных, региональных и/или муниципальных избирательных кампаний и референдумов, например в рамках электоральной виктимологии.

Безусловно, одним из основных элементов предмета российской криминальной политической виктимологии, должны стать виктимологические или виктимогенные факторы политической преступности, представляющие собой совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, способствующие её виктимизации.²³ Здесь, на наш взгляд, следует активно и пристально рассматривать виктимологические факторы (детерминанты) политической преступности как единую целостную интегративную систему, способствующую или детерминирующую конкретное политическое преступление (некриминализованное злоупотребление политической властью) либо определенный вид или форму проявления политической преступности (криминальный политический экстремизм или криминальное политическое мошенничество либо их разновидности).

К числу основных проблем российской криминальной политической виктимологии, характеризующих её основной предмет, безусловно, должны относиться общесоциальные и специальные меры, направленные на снижение виктимности потенциальных жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью (виктимологическая профилактика).

Разумеется, в предмет российской криминальной политической виктимологии должна входить выработка и реализация адекватных мер по виктимологической защите жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью, а также специальных мер по их виктимологической реабилитации и ресоциализации. В целом эти важные направления современной криминальной политической виктимологии можно условно именовать «виктимологическим направлением предупредительного воздействия на политическую преступность».

Действительно, последние несколько десятилетий, органами государственной власти России активно используются правовые, социальные, организационно-управленческие, экономические и иные меры оказания помощи жертвам отдельных видов политических преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью. Например, создана относительно приемлемая правовая база по оказанию помощи жертвам политического терроризма,²⁴

²⁰ Горшенков А.Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С.17-18; Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Виктимогенность средств массовой информации // Вестник научных трудов Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института / Отв. ред. В.З. Антоненко. – Нижнекамск, 1999. – Вып.1. – Ч.1. – С.73-77; Их же. Государственная и муниципальная политика нравственно-психологической и правовой защиты населения от преступности (массово-коммуникативный аспект). – Сыктывкар, 2000. – С.84-103.

²¹ Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. – Н. Новгород, 2003. – С.156.

²² Там же.

²³ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.10; Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: Учебное пособие. – Н. Новгород, 2010. – С.37.

²⁴ Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Будёновске Ставропольского края: Постановление

политических репрессий²⁵ и международной политической преступности²⁶, которые достаточно полно описываются, анализируются, систематизируются и объясняются в российской криминальной политической криминологии.²⁷

Правительства Российской Федерации от 19 июня 1995 г. №579 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №26. – Ст.2477; Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 года в Республике Дагестан: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 1996 г. №58 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст.483; О порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2001 г. №90 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №7. – Ст. 658; Об утверждении Правил осуществления реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года №6 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №3. – Ст.452.

²⁵ О реабилитации репрессированных народов: Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года №1107-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №18. – Ст. 572; О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 октября 1991 года №1761-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №44. – Ст. 1428;

О порядке денежной компенсации и предоставлении льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1992. – №3. – Ст.95.

²⁶ Об утверждении положения об условиях и порядке выплаты компенсаций лицам, подвергшимся нацистским преследованиям: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 1994 года №899 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №15. – Ст.1796; О частичном использовании остаточной суммы средств Фонда взаимопонимания и примирения для оказания дополнительной материальной помощи лицам, пострадавшим от нацистских преследований: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1998 года №12 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №2. – Ст. 271; О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны: Указ Президента РФ от 15 октября 1992 года №1235 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – №16. – Ст.1240; О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в период Великой Отечественной войны и послевоенный период: Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1995 года №63 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №5. – Ст. 394; Об утверждении Правил выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2005 года №273 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №19. – Ст. 1814.

²⁷ Макарова Т.В. Проблемы возмещения материального вреда жертвам политических репрессий // Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания: Материалы межвузовской

Для виктимологическое направление предупредительного воздействия на политическую преступность как теоретического направления криминальной политической виктимологии наиболее важными теоретическими и прикладными задачами на ближайшую перспективу являются:

а) выработка адекватных и, одновременно, достаточных общесоциальных (виктимологическая профилактика) и специальных мер и механизмов, направленных на минимизацию вредных социальных последствий от политических преступлений и злоупотреблений политической властью;

б) разработка и законодательное закрепление правовых основ предоставления и оказания достаточной и достойной социальной и иной помощи жертвам политических преступлений и злоупотреблений политической властью, а также правовых механизмов регулирующих виктимологическую защиту (безопасность) этой категории жертв;

в) исследование и постепенное внедрение механизмов виктимологической реабилитации жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью.

Нам представляется, что в рамках современной российской криминальной политической виктимологии необходимо рассматривать и ряд других не менее сложных и интересных теоретических вопросов, относящихся к её предмету.

На наш взгляд, уже в кратчайшие сроки необходимо специалистам следует начать исследовать:

а) методологию и методику познания жертв политических преступлений и злоупотреблений политической властью;

б) типологию, классификацию и систематизацию виктимогенных (виктимологических) факторов политической преступности и отдельных видов или групп политических преступлений;

в) механизм взаимодействия политического преступника с его жертвой;

г) особенности механизмов оказания социальной и иной помощи жертвам политической преступности в других государствах (зарубежная криминальная политическая виктимология) и многие другие.

Разумеется, что в рамках российской криминальной политической виктимологии необходимо исследовать теоретические вопросы по виктимологии отдельных видов и форм проявления политической преступности. Нам представляется, что уже в ближайшее время необходимо начать формировать такие научные направления, входящий

научно-практической конференции. – Нижнекамск, 2000. – С.66-70. Её же. Меры по реабилитации и ресоциализации жертв политических преступлений // Следователь. – 2002. – №5. – С.59-62.

в криминальную политическую виктимологию, как: виктимологию криминального политического экстремизма; виктимологию криминального политического мошенничества. В рамках этих крупных виктимологических направлений следует дополнительно выделить и другие более мелкие направления – частные виктимологические теории. К таковым частным политико-виктимологическим теориям следует отнести: виктимологию тоталитаризма,²⁸ виктимологию терроризма, виктимологию коррупции, электоральную виктимологию и другие. Безусловно, за развитием этих частных научных направлений стоит будущее российской криминальной политической виктимологии.

Изложенное выше позволяет нам подвести некоторые итоги, а именно – сформулировать собственное определение криминальной политической виктимологии и очертить круг проблем, входящих в её предмет. На наш взгляд, *криминальная политическая виктимология – это межотраслевое направление криминологических знаний, изучающее жертв преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью, совершенных в политической сфере жизнедеятельности для достижения политических целей.* Это определение не является идеальным и универсальным, оно, скорее всего, является сущностной дефиницией, которая может быть используемой в криминальной виктимологии и политической криминологии.

Нам представляется, что основными проблемами, входящими в предмет этого межотраслевого научного направления современной российской криминологии, являются: *жертвы преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью, совершаемых в политической сфере жизнедеятельности для достижения политических целей; виктимность (массовая, групповая, корпоративная, индивидуальная); виктимизация; виктимогенность; виктимологические факторы политической преступности и виктимологическое направление предупредительного воздействия на политическую преступность, включающее в себя виктимологическую профилактику, виктимологическую защиту (безопасность) и виктимологическую реабилитацию.*

Несомненно, в ближайшее время перед российскими криминологами поднимется вопрос о структуре криминальной политической виктимологии, научном описании и объяснении каждого из элементов, входящих в её предмет (политико-виктимологическая таксономия), её целях, задачах, функциях и ближайших перспективах развития. Но это уже следующий этап её институционализации как частной межотраслевой криминологической теории.

Подводя итог изложенному в этой работе материалу, необходимо отметить, что не все политико-криминологические и виктимологические аспекты, связанные с

представленной концепцией современной российской криминальной политической виктимологии нами обозначены и рассмотрены в данной работе в полном объеме. Поэтому, мы надеемся, что их творческий поиск, описание и объяснение дадут благотворную почву нам и нашим последователям для новых политико-криминологических исследований жертв политических преступлений и некриминализованных злоупотреблений политической властью в российском обществе и за его пределами.

Библиография:

1. Hopkins M. Abuse and violence against businesses: a study of the triggers and processes of incidents // International review of Victimology. – 2002. – Vol.9. – №1.
2. Nel H.C. The plight of victims of economic crime: Investors as victims // Journal of Financial Crime. – 1999. – V.6. – №4.
3. Smith R.G. Organizations as Victims of Fraud, and How They Deal With it // Trends & Issues in Crime and Criminal Justice. – 1999. – №127. – September;
4. Ахмедшина Н.В. Виктимность как основное виктимологическое понятие // Актуальные проблемы развития российского законодательства. – Томск, 2005.
5. Гишинский Я.И. Криминология: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – С.242-243.
6. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: Учебное пособие. – Н. Новгород, 2010.
7. Горшенков А.Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: Автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С.17-18;
8. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Виктимогенность средств массовой информации // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института / Отв. ред. В.З. Антоненко. – Нижнекамск, 1999. – Вып.1. – Ч.1.
9. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Н. Новгород, 2004.
10. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. – Н. Новгород, 2003. – С.156.
11. Горшенков Г.Н. Криминология: введение в учебный курс: Учебное пособие. – Сыктывкар, 1995.
12. Кабанов П.А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи // Следователь. – 2008. – №4.
13. Кабанов П.А. Жертвы политических преступлений: понятие, содержание и виды // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1.

²⁸ Кабанов П.А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи // Следователь. – 2008. – №4. – С.52-55.

14. Кабанов П.А. Криминальная корпоративная виктимология как частная виктимологическая теория: понятие и попытка определения предметного поля // Следователь. – 2006. – №9.
15. Кабанов П.А. Российская политическая криминология в схемах и определениях. Часть Общая: Учебное пособие. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002.
16. Кабанов П.А. Тоталитарная преступность должностных лиц советского государства // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000.
17. Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты потерпевших от преступлений. – М., 1999.
18. Кузнецова Н.Ф. Политизация преступности и криминализация политики // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: Материалы дискуссии. – М., 2004.
19. Лелетова М.В. Анализ понятийного аппарата виктимологии // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2005. – Вып.5.
20. Лунеев В.В. «Политическая преступность» // Государство и право. – 1994. – №7.
21. Лунеев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. – 1994. – №8-9.
22. Макарова Т.В. Меры по реабилитации и ресоциализации жертв политических преступлений // Следователь. – 2002. – №5.
23. Макарова Т.В. Политическая виктимология как частное направление политической криминологии: её предмет и задачи // Следователь. – 2002. – №6.
24. Макарова Т.В. Понятие жертвы политического преступления в отечественной политической криминологии // Следователь. – 2002. – №2.
25. Макарова Т.В. Проблемы возмещения материального вреда жертвам политических репрессий // Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Нижнекамск, 2000.
26. Невский Н.Н. Антология виктимизации // Вестник виктимологической ассоциации. – 2002. – №1.
27. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002.
28. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань, 1998.
29. Устинов В.С., Исаев Н.В. Соотношение понятий «уязвимость» и «виктимность» // Вестник виктимологической ассоциации. – 2002. – №1.
30. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977.
31. Хистенко В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов-на-Дону, 2004.
32. Шестаков Д.А. Взаимообусловленность террора и терроризма // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2005. – №1(8).
33. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006.
34. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от неё. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006.

References (transliteration):

1. Hopkins M. Abuse and violence against businesses: a study of the triggers and processes of incidents // International review of Victimology. – 2002. – Vol.9. – №1.
2. Nel H.C. The plight of victims of economic crime: Investors as victims // Journal of Financial Crime. – 1999. – V.6. – №4.
3. Smith R.G. Organizations as Victims of Fraud, and How They Deal With it // Trends & Issues in Crime and Criminal Justice. – 1999. – №127. – September;
4. Akhmedshina N.V. Viktimnost' kak osnovnoe viktimologicheskoe ponyatie // Aktual'nye problemy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva. – Tomsk, 2005.
5. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya: Kurs lektsiy. – SPb.: Piter, 2002. – S.242-243.
6. Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeystviya: Uchebnoe posobie. – N. Novgorod, 2010.
7. Gorshenkov A.G. Viktimologicheskii aspekt predupreditel'nogo voz-deystviya na prestupnost' v sfere massovoy informatsii: Avtoref. diss. ... kandid. yurid. nauk. – N. Novgorod, 1999. – S.17-18;
8. Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.G., Gorshenkov G.N. Viktimogennost' sredstv massovoy informatsii // Vestnik nauchnykh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta / Otv. red. V.Z. Antonenko. – Nizhnekamsk, 1999. – Vyp.1. – Ch.1.
9. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskii slovar'. – N. Novgorod, 2004.
10. Gorshenkov G.N. Kriminologiya massovykh kommunikatsiy. – N. Novgorod, 2003. – S.156.
11. Gorshenkov G.N. Kriminologiya: vvedenie v uchebnyy kurs: Uchebnoe posobie. – Syktyvkar, 1995.
12. Kabanov P.A. Viktimologiya totalitarizma: ponyatie, predmet, struktura, zadachi // Sledovatel'. – 2008. – №4.

13. Kabanov P.A. Zhertvy politicheskikh prestupleniy: ponyatie, sodержanie i vidy // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2007. – №1.
14. Kabanov P.A. Kriminal'naya korporativnaya viktimologiya kak chastnaya viktimologicheskaya teoriya: ponyatie i popytka opredeleniya predmetnogo polya // Sledovatel'. – 2006. – №9.
15. Kabanov P.A. Rossiyskaya politicheskaya kriminologiya v skhemakh i opredeleniyakh. Chast' Obshchaya: Uchebnoe posobie. – Nizhnekamsk: Nizhnekamskiy filial MGEI, 2002.
16. Kabanov P.A. Totalitarnaya prestupnost' dolzhnostnykh lits sovetskogo gosudarstva // Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy. – M., 2000.
17. Kvashin V.E. Osnovy viktimologii. Problemy zashchity poterpevshikh ot prestupleniy. – M., 1999.
18. Kuznetsova N.F. Politizatsiya prestupnosti i kriminalizatsiya politiki // Prestuplenie i nakazanie: kriminalizatsiya Rossii kak sotsial'no-politicheskoe yavlenie: Materialy diskussii. – M., 2004.
19. Leletova M.V. Analiz ponyatiynogo apparata viktimologii // Proti-vodeystvie prestupnosti: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. P.A. Kabanova. – Nizhnekamsk, 2005. – Vyp.5.
20. Luneev V.V. «Politicheskaya prestupnost'» // Gosudarstvo i pravo. – 1994. – №7.
21. Luneev V.V. Kriminogennaya obstanovka v Rossii i formirovanie novoy politicheskoy elity // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1994. – №8-9.
22. Makarova T.V. Mery po reabilitatsii i resotsializatsii zhertv politicheskikh prestupleniy // Sledovatel'. – 2002. – №5.
23. Makarova T.V. Politicheskaya viktimologiya kak chastnoe napravlenie politicheskoy kriminologii: ee predmet i zadachi // Sledovatel'. – 2002. – №6.
24. Makarova T.V. Ponyatie zhertvy politicheskogo prestupleniya v oteche-stvennoy politicheskoy kriminologii // Sledovatel'. – 2002. – №2.
25. Makarova T.V. Problemy vozmeshcheniya material'nogo vreda zhertvam politicheskikh repressiy // Aktual'nye voprosy gumanitarnogo i profesional'nogo znaniya: Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nizhnekamsk, 2000.
26. Nevskiy N.N. Antologiya viktimizatsii // Vestnik viktimologicheskoy assotsiatsii. – 2002. – №1.
27. Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. – SPb., 2002.
28. Sidorov B.V. Povedenie poterpevshikh ot prestupleniya i ugovornaya otvetstvennost'. – Kazan', 1998.
29. Ustinov V.S., Isaev N.V. Sootnoshenie ponyatiy «uyazvimost'» i «viktimnost'» // Vestnik viktimologicheskoy assotsiatsii. – 2002. – №1.
30. Frank L.V. Poterpevshie ot prestupleniya i problemy sovetskoy viktimologii. – Dushanbe, 1977.
31. Khistenko V.E. Psikhologiya povedeniya zhertvy. – Rostov-na-Donu, 2004.
32. Shestakov D.A. Vzaimoobuslovlennost' terrora i terrorizma // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba. – 2005. – №1(8).
33. Shestakov D.A. Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminologicheskie zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / Predisl. V.P. Sal'nikova. – SPb.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.
34. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. Mery bezopasnosti dlya okhrany vlasti i zashchity ot nee. – Krasnoyarsk: RUMTs YuO, 2006.